

Благодарность была совершенно неискренней. Тем не менее, в ответ на мой ответ Го Ёхан слегка надул губы и сделал жест, как бы посылая мне воздушный поцелуй ладонью. Я просто бессмысленно кусал хлеб, наблюдая за ним. Подергивание моих бедер было вызвано колебаниями чувств, сродни тем, что испытывает подросток, который не может понять, что сказать.

Хлеб так и остался лежать на столе, а я посасывал леденец, размышляя о неловком разговоре с Го Ёханом. Я точно знал, почему мне было неловко, хотя и не хотел в этом признаваться.

Я покрутил леденец во рту.

Он действительно с Пак Сынван? Пак Сынван, у которой была бурная школьная жизнь, а после выпуска она стала зазывалой в ночном клубе, — честно говоря, точно так же, как и будущее Ким Минхо. Будь то Ли Сокхен, Ким Минхо или Пак Сынван, их жизни ничем не отличаются. Как это ни смешно.

— Тому, кто съел мои закуски, лучше заплатить сейчас! Ах, просто отдайте мне деньги!

Ким Минхо громко закричал. Он полностью игнорировал одноклассников, которые остались заниматься. Остальные ничем не отличались. Ли Сокхен ударил Ким Минхо по руке, крича:

— Сукин сын. На те деньги, которые ты мне должен, можно купить сотню этих чертовых бургеров .

— Ах..! Мои деньги!

Задняя часть класса превратилась в сумасшедший дом из-за криков Ли Сокхена и Ким Минхо. Они были так заняты борьбой друг с другом, что, казалось, не обращали внимания на остальных. Из передней части класса доносились недовольные взгляды.

— Этот парень в последнее время стал очень надоедливым...

Обернувшись на голос, который доносил ветер, я увидел Го Ёхана. Наши взгляды на мгновение встретились, когда он сидел на своем стуле.

—

Без предупреждения Го Ёхан медленно потянулся ко мне. Загипнотизированный его аккуратно подстриженными ногтями, я застыл, когда его длинные пальцы обвились вокруг белой палочки на моих губах, как змея.

Го Ёхан медленно потянул, липкая масса скользнула по моему языку и коснулась губ, а затем

внезапно тяжелая, горячая масса выскочила у меня изо рта.

— Мне это понравится.

Растаявший леденец отправился Го Ёхану в рот, после он изогнулся в лукавой улыбке. Затем, облизнув губы, словно очищая их, Го Ёхан рассмеялся и сказал:

— Почему у тебя такое лицо?

Го Ёхан часто смеется. Но его смех не всегда так приятен, как его юмор.

— Это грязно.

— Разве ты не знаешь? Обмен слюной - это способ повысить иммунитет .

—.....Это действительно отвратительно .

Я плотно сжал губы, как будто это была растрескавшаяся сухая земля. Затем Го Ёхан положил руку себе на бедро, провел по колену и выгнул спину. Я согнул все пальцы, спрятав их в ладони.

Я знаю. Я знаю, что я идиот.

Положив руку на колено и наклонившись набок, Го Ёхан отправил конфету в рот и пожал плечами.

— Ты сказал, что ненавидишь лимонный вкус?

Он медленно втянул конфету в рот. Воздух со свистом втягивался между его губами. 9 класс. Удивительно обычная жизнь для Го Ёхана.

— Это вкус лайма...

— Тогда все в порядке. Мне нравится вкус лайма.

—

И, к моему неудовольствию, Го Ёхан довольно умело облизал конфету, которую съел кто-то другой.

Прошел еще один день. С приближением осени школа ожидала наступления суровой зимы, когда ни пылинки под идеально голубым небом становилось все больше и больше. Учителя чувствовали ответственность, а ученики - свой серьезный долг - оставить след в своей жизни. Однако всегда есть исключения.

Хан Джун У, Ким Минхо, Пак Дончоль, Ли Сокхен, Ким Сокмин и другие, исключенные из числа образцовых студентов, были подобны ненужным пешкам, которые должны были привести большинство к успеху. Со временем наказание за их странствия смягчилось, и интерес к ним угас. Единственная разница заключалась в том, что у Хан Джун У были заметные родители, что делало его помехой.

Самым жалким из них всех был Хан Тэсан. Если бы только он не связался с Хан Джун У, он мог бы поступить в приличный университет, окончить его и работать в компании, о которой ему не было бы стыдно рассказывать. Или, если бы только его бабушка не заболела раком поджелудочной железы.

И все же я решил не обращать внимания на все, что происходит за пределами школы. Это было лучшее решение в моей жизни.

И так я жил до того дня, когда мне пришлось столкнуться с чем-то неизбежным.

Все может случиться. Особенно дурак Хан Джун У, который ускорил свой путь к этому потенциалу без всякого плана.

Хан Джун У вернулся в класс.

Я тихонько прищелкнул языком.

Это было потому, что через закрытую заднюю дверь я увидел Хан Джун У, лежащего на парте перед кафедрой. В конце концов, отец Джун У нашел его. Я слышал об этом от его отца.

Сейчас непростое время, прошло почти 20 дней с тех пор, как он сбежал, и его только что поймали. Если ты собираешься сбежать, то лучше отправься в какую-нибудь отдаленную сельскую местность. Мне действительно интересно, почему он бродил вокруг, как будто просил, чтобы его нашли.

Я постучал пальцами по перекрывающейся части двух дверей.

Входить было довольно неудобно.

Пока я размышлял, мой взгляд упал на затылок Хан Джун У. Несколько прядей его густых жестких волос торчали вверх. Было время, когда я время от времени приглаживал их под видом небрежного жеста. Теперь это воспоминание казалось таким далеким и расплывчатым, что я решил избавиться от всех своих привязанностей и повернулся, чтобы спуститься вниз. Я знал, что нет ничего хорошего в том, чтобы встретиться с Хан Джун У, когда вокруг мало людей.

Школа - это место, за которым следят многие. Даже если бы Хан Джун У просто завел разговор, несомненно, поползли бы слухи о том, что Хан Джун У и Кан Джун разговаривали наедине. Они неизбежно были бы раздуты до предела. Худшим сценарием было бы, если бы Хан Джун У снова ударил меня. Мысль о том, что Хан Джун У может меня избить, была достаточно унижительной.

Лучшим возможным исходом было бы, если бы Хан Джун У проигнорировал меня, но я не настолько глуп, чтобы полагаться всего на одну треть шанса. Самый мудрый выбор - полностью устранить плохую ситуацию, о которой никто не знает.

Итак, я вернулся на первый этаж и слонялся без дела возле стеллажей с обувью, пока за десять минут до закрытия школьных ворот не смешался с толпой учеников, прибывающих в самое оживленное время. Только тогда я нашел место, где должен был уже сидеть и решать задачи.

Я старался не проявлять никакого интереса ко всему происходящему из-за Хан Джун У, или, скорее, я старался не показывать другим, что у меня на самом деле есть значительный интерес. Мои постоянные усилия, казалось, приносили свои плоды.

И все же Хан Джун У остается для меня самой большой переменной. На меня нахлынули разочарование и отвращение. Черт Возьми. Дискомфорт и тревога постепенно поглотили мои эмоции, и это явление усилилось после того, как Го Ёхан пришел в школу.

Го Ёхан подошел к Хан Джун У так, словно в этом не было ничего необычного, и даже зашел так далеко, что поприветствовал его.

— Давно не виделись, Хан Джун У?

Его дружелюбный тон был настолько абсурдным, что ошеломил меня. На мгновение любопытство взяло верх над тревогой. Подняв глаза, я увидел Го Ёхана, который стоял с сумкой на плече и широко улыбался, приподнимая уголки рта. Хан Джун У просто кивнул, ничего не ответив.

— Что за реакция? Такая холодная.

Отталкивать ногой парту Хан Джун У казалось неуместным, учитывая, что именно Го Ёхан ускорил падение Хан Джун У в рамках общепринятой иерархии этого класса. Однако, не желая

утруждать себя такими мелочами, я попытался снова сосредоточиться на реальных задачах, разложенных на моем столе, хотя эта попытка была прервана, когда классный руководитель вошел на утреннюю переключку.

Учитель, казалось, был искренне рад возвращению Хан Джун У, и в то же время испытывал явное чувство вины из-за того, что Хан Тэсан все еще не вернулся. Какой робкий и хрупкий человек.

— Тэсана сегодня тоже здесь нет.

Он пробормотал это себе под нос, явно пытаясь вложить в свои слова больше смысла. Затем он закончил, слегка постукав по книге посещений, лежащей на его столе.

Инцидент произошел быстрее, чем ожидалось.

Пока Хан Джун У рылся в ящике своего стола, чтобы достать учебник, и морщился от его грязного вида, пара учеников, которые оставили свои учебники в шкафчиках в классе, подняли руки и вышли. Выражение лица Хан Джун У стало еще хуже, когда они вышли.

Поскольку он никогда по-настоящему не учился, наличие или отсутствие учебника, вероятно, не имело для него значения. Настоящей проблемой для Хан Джун У, вероятно, было то, что предмет, помеченный его именем, исчез.

Все в классе знали правду, но, словно по молчаливому соглашению, никто не сказал ни слова. Ни о том, кто выбросил учебники Хан Джун У, ни о том, кто это подстроил.

— Кто это сделал?

Как только урок закончился, наступил момент, которого все подсознательно ожидали.

— Я спросил, кто?

Хан Джун У, засунув руки в карманы школьных брюк и задрав подбородок, требовал ответов. Те, кому не понравилась ситуация, выскользнули из класса, а те, кто был заинтригован, огляделись по сторонам. В этой атмосфере Го Ёхан, держа в руках совершенно грязный, почти неузнаваемый карандаш, покрытый отпечатками пальцев, что-то черкал в учебнике и небрежно спросил,

— О чем ты говоришь?

— О ком.

— Что ты имеешь в виду? Тебе нужно говорить громче, если ты хочешь, чтобы люди поняли.

Наглость была ошеломляющей. По-настоящему бесстыдной.

— Ублюдок, который выбросил все мои учебники. Кто это был?

Хан Джун У было ясно, что его учебники исчезли не случайно, особенно для такого чувствительного к иерархии человека, как он, похожего на дикое животное. Более того, то, что Го Ёхан не ответил на вопрос кто, означало, что он был причастен к признанию истины. Даже дурак понял бы это. Тем не менее, Го Ёхан продолжал шутить, как будто не осознавая серьезности ситуации.

— У тебя вообще были учебники? Ты всегда просто разваливался на столе и спал.

Вот он снова смеется без всякой причины. Хан Джун У ни за что не позволил бы этому случиться.

— Хватит, это был ты, Кан Джун?

И, естественно, я тоже был замешан. Это было очевидно; любой дурак мог это увидеть.

—...Нет .

В этом классе не было никого более дикого и менее цивилизованного, чем Хан Джун У, который постоянно совершал глупые ошибки. Должно быть, он остро ощущал свое падение, поскольку каждый взгляд и каждое пространство хранили в себе эмоции и воспоминания. Тем не менее, те из нас, кто находились в одном помещении, делали вид, что ничего не произошло.

— Да ладно, неужели наш образцовый ученик Джун действительно так относится к своим любимым учебникам?

— Иди нахуй, Ёхан, почему ты постоянно вмешиваешься?

— Вмешиваюсь? Если друг сталкивается с несправедливостью, это единственное, что может помочь ему.

— О чем, черт возьми, ты говоришь, придурок?

— Придурок? Это немного грубо.

— Прекратите нести чушь. Кто еще мог так испортить атмосферу, пока меня не было, если не

вы двое?

Хан Джун У усмехнулся. Только тогда Го Ёхан положил карандаш на стол. Его губы все еще слегка кривились в ухмылке. Лицо Хан Джун У искажилось от недовольства. Не в силах сдержать свой гнев, Хан Джун У швырнул ближайший рюкзак. К сожалению, он попал мне прямо в грудь.

— Ах!

Это было не особенно больно, так как рюкзак был не слишком нагружен, но это было поразительно. Я нахмурился, наблюдая, как рюкзак падает мне на колени.

— Этот сумасшедший идиот теперь просто разбрасывает вещи...

Прежде чем я успел заговорить, вмешался Го Ёхан. В его голосе уже слышалось раздражение. В этот момент Хан Джун У медленно приподнял уголки рта.

— А, понятно...

Это был взгляд человека, который поверил, что победил. Что, по его мнению, он понимает? Мои нахмуренные брови никак не хотели разглаживаться.

— Го Ёхан. Кан Джун. Вы двое вместе?

— Что?

Я не нашел, что сказать, и игривая ухмылка Го Ёхана мгновенно исчезла. Я был сбит с толку больше, чем Хан Джун У, который потерял свои учебники. Похоже, Го Ёхан чувствовал то же самое.

— Хан Джун У, извини, но твои слова настолько невнятны, что я не смог их расслышать.

Несмотря на то, что Го Ёхан отчетливо слышал их, он приложил ладонь к уху — явная насмешка. И, судя по тому, что я наблюдал, Го Ёхан не останавливался ни перед одной шуткой. Это было только начало его провокации. Почувствовав неловкость, я встал. Тем временем Го Ёхан засунул мизинец глубоко в ухо.

— Геи считают всех остальных геями, да? И мой слуховой проход - не задница Хан Тэсана, так что, сколько бы ты ни брызгал соком из своего члена, он не попадет внутрь.

— Да пошел ты!

Хан Джун У, не в силах больше сдерживать свой гнев, бросился в атаку.

— Го Ёхан!

Он выкрикнул имя Го Ёхана так громко, на весь класс, и, не имея возможности увернуться, ударил Го Ёхана по лицу. От неожиданного удара Го Ёхан свалился со стула и ударился лицом об пол.

Не останавливаясь на достигнутом, Хан Джун У тяжело сел Го Ёхану на живот и снова ударил его по лицу. Он нанес удар в челюсть. В классе воцарился хаос, среди которого Го Ёхан невнятно изрыгал проклятия. Этот гребаный... Он то и дело замолкал.

—!

В какой-то момент Го Ёхан поднял правую руку и ударил Хан Джун У по ребрам. Хан Джун У потерял равновесие и упал на бок, позволив Го Ёхану оттолкнуть его и встать.

— Ах, это действительно больно...

Лицо Го Ёхана было перепачкано кровью. Он вытер щеки ладонями, размазывая по лицу подтекающую кровь. Снова вытерев руки, он открыл рот и засунул в него два пальца. Он схватился за один из своих острых клыков, который заметно шатался. Это было видно до самого корня.

Возможно, Го Ёхан был мастером превращать ситуацию, полную страха, в своего рода извращенную игру. У него был талант смешивать слова, которые не сочетались друг с другом, и именно поэтому это было пугающе. Сейчас он демонстрировал это умение. Он несколько раз пошевелил зубом, прежде чем вырвать его собственной рукой.

— Ах...

Откуда-то донесся вздох ужаса. Алый зуб был зажат между его окровавленными пальцами. Этот парень, должно быть, сумасшедший. Кто-то рядом со мной испуганно прошептал.

— Этот парень что, совсем спятил?

Я повернулся к источнику звука. Это был Пак Дончоль.

Что же я тогда сделал? Заметив тревожный взгляд Пак Дончоля на Го Ёхана, я крепко схватил его за плечо и понизил голос.

— Пойди купи пакет молока в магазине...

Я слышал, что свежее удаленный зуб можно сохранить в молоке, чтобы впоследствии его можно было повторно имплантировать. Мысль о пропитанном кровью зубе вызвала у меня ясную мысль. Пак Дончоль несколько раз коротко кивнул, а затем заколебался, как будто собирался идти в магазин, затем неловко остановился и спросил.

— С моими деньгами?

— Вот дерьмо...

Я впился взглядом в его жалкое лицо, торгуясь из-за нескольких центов. Наконец, он понял, в чем дело, и начал двигаться мелкими шажками.

—...Хорошо, я пойду куплю.

— Тебе лучше поторопиться. Сейчас.

— Да...

— Прости. Я ценю это.

Я совсем не сожалел. Наблюдая за удаляющейся фигурой Пак Дончоля, я вздохнул и схватил все, что было рядом. Мне нужно было за что-то держаться, чтобы снять напряжение.

Было важно, чтобы Хан Джун У не одержал верх. Го Ёхан должен был победить. Только так я смог бы выжить здесь. Сокрушить Хан Джун У было единственным способом выжить в этих кубических джунглях. Мне пришлось жить в самой высокой точке этого маленького треугольника. Мое тело дрожало от волнения.

Ким Минхо переводил взгляд с Хан Джун У на Го Ёхана, бормоча проклятия, в основном в адрес Хан Джун У.

После того, как Хан Джун У какое-то время корчился на полу, держась за бок, он поднялся, и они снова посмотрели друг на друга. Губы Го Ёхана, окрашенные в оранжевый цвет из-за смеси красной и желтой крови, по сравнению с кажущимся нетронутым лицом Хана Джун У. Тем не менее, самообладание было более очевидным на стороне Го Ёхана. Действительно, странно. Или, возможно, это было просто притворство. Го Ёхан, не вытерев как следует рот, запустил пальцы в челку и откинул ее назад.

— Эй, Хан Джун У.

—

— Возьми-ка это.

Го Ёхан определенно был сумасшедшим.

Действительно чертовски сумасшедшим....

Го Ёхан бросил свой зуб в Хан Джун У. Около сорока пар глаз проследили за траекторией полета белого зуба. Взгляд Хана Джун У упал на выброшенный зуб Го Ёхана, и его лицо исказилось от отвращения. В мгновение ока Го Ёхан поднял ногу и с силой ударил Хан Джун У в колено.

Звук был такой, словно дерево ударилось о дерево. Когда Хан Джун У пошатнулся, пытаясь восстановить равновесие, Го Ёхан воспользовался случаем, схватил Хан Джун У за волосы и дернул его вниз. Хан Джун У со слабым стоном наклонился вперед, и Го Ёхан ударил его коленом по лицу. Когда Хан Джун У схватился за пряжку брюк Го Ёхана, Го Ёхан схватил его за воротник и снова потянул вниз, на этот раз сильно ударив по носу. Школьные брюки Го Ёхана возле колен были в темных пятнах крови.

— Ух ты. Беспощадный. Ты так сильно хотел победить? Я никогда не думал, что ты опустишься так низко, Хан Джун У.

Го Ёхан, с лицом, перепачканным кровью, и злобной ухмылкой, издевался над ним. Он облизал окровавленные губы, затем провел языком по своим целым зубам и сплюнул окровавленную слюну на голову Хан Джун У. Затем он ударил Хан Джун У ногой в правое ухо. Крупное тело покачнулось от удара, едва не пролетев через всю комнату, но хватка за волосы удержала его на месте.

— Думал, ты сможешь перелезть через меня, потому что я отпустил тебя как друга,? Ты, гребанный кусок дерьма.

Го Ёхан прижал голову Хан Джун У к своему телу, прижимая ее к полу. Хан Джун У застонал и внезапно наклонился еще ниже, изогнувшись всем телом. Вес Го Ёхана переместился вперед, заставив его пошатнуться. Воспользовавшись моментом, Хан Джун У нанес удар Го Ёхану в нижнюю часть тела. Такова была стратегия Хан Джун У. Они оба повалились на пол.

Это стало началом жестокой драки. Какой бы сильной она ни была, это все равно была обычная школьная драка. И из ранее тихого класса, наконец, донеслись тревожные крики.

— Эй! Кто-нибудь, остановите Ёхана! Прекратите это!

— Черт возьми! На что ты смотришь? Если ты не из нашего класса, убирайся!

— Закрой окно!

— Староста класса! Большие неприятности! Позови учителя!

— Кан Джун! Возьми это!

Посреди этого хаоса Пак Дончоль протиснулся ко мне. Я схватил пакет молока, который он протянул мне, но не мог отвести глаз от переплетенных фигур на полу. Хан Джун У, катающийся по земле, как когда-то я, и выброшенный зуб Го Ёхана. Я крепко сжал пакет с молоком, и меня охватил вихрь беспокойства и трепета.

Этот бой должен был выиграть Го Ёхан. Ради меня. Ради моей жизни. Я всегда жил возвышенной жизнью, занимая более высокое положение, чем другие.

Я сжал руку, в которой держал пакет с молоком, и двинулся вперед.

Среди дурно пахнущей массы тел, вовлеченных в драку, как Пак Дончоль только что, я протолкался сквозь шумную толпу, улучил момент, когда никто не заметил, и протянул руку, чтобы вырвать зуб у Го Ёхана.

Я быстро окунул зуб в молоко и снова спрятался в толпе. К тому времени, как я поднял глаза, исход боя был предрешен. Хан Джун У лежал на земле, едва дыша, с обнаженным животом. Обнажение живота - признак покорности и поражения. Я посмотрел на Го Ёхана.

Кто-то однажды сказал, что упущенная любовь - это не что иное, как катастрофа. Хан Джун У, ты был моим несчастьем. Почему я беспокоился о чем-то столь мучительном?

По мере того как мужские крики становились все громче, они казались мне такими же неясными, как эхо, разносящееся по пяти долинам. Время замедлилось, и я увидел, как Го Ёхан поднялся и взял стоявший неподалеку стул.

— Эй, Ёхан! Ёхан, ты сумасшедший! Прекрати это!

Как раз в тот момент, когда отчетливо прозвучал сдавленный голос Ким Минхо, металлические ножки стула опустились к лицу Хан Джун У. Го Ёхан держал стул.

<http://bllate.org/book/12586/1118475>